

В диссертационный совет Д503.001.01 при федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата юридических наук Михаила Александровича Церковникова на диссертацию Елены Александровны Воробьевой «Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Диссертация Е.А. Воробьевой является одним из первых комплексных исследований общих правил о сделках, требующих согласия, введенных в Гражданский кодекс Российской Федерации в 2013 году. Само по себе это обстоятельство говорит об актуальности избранной темы и проделанной работы.

Е.А. Воробьевой предпринята попытка соотнесения названных общих правил со специальными нормами, а также подходами, воспринятыми в судебной практике. Исследование основано на значительном числе отечественных работ, посвященных учению о сделке, а также на ряде трудов иностранных авторов. При этом важным достоинством является обращение к германскому праву – родине развернутого учения о волеизъявлении и юридической сделке. Также нельзя не отметить сделанный в работе исторический и сравнительно-правовой обзор сделок, требующих согласия.

Перед автором стояла непростая задача – в одном исследовании нужно было охватить столь трудно уживающиеся вместе явления: согласие на сделку третьего лица – участника гражданского правовых отношений, в том числе, публично-правового образования, действующего в этой ипостаси, и согласие государственного или муниципального органа (далее – государственный орган), действующего от имени публично-правового образования в качестве обладателя публичной власти. Е.А. Воробьева в целом справилась с этой трудностью, предложив новый взгляд на ряд исследуемых проблем.

Большинство научных положений, сформулированных в диссертации не вызывают возражений. Представляются, что они в должной степени обоснованы и достоверны.

В частности, верным видится вывод о том, что согласие не входит в структуру согласуемой сделки; оно может выражаться в различных правовых формах, не совпадающих с формой сделки. Заслуживает поддержки утверждение о том, что применительно к оспоримым сделкам факт признания

недействительным согласия сам по себе не влечет за собой недействительность соответствующей сделки. Диссертант приходит к справедливому выводу о том, что в случае действия государственного органа в рамках предоставленной ему компетенции выдаваемое им согласие на сделку есть административный акт. Отказ в выдаче такого согласия должен быть мотивированным. В случае, когда орган выступает от имени государства как субъекта частного права, согласие на сделку от соответствующего государственного органа имеет сделочную природу (см. с первого по четвертое положения, выносимые на защиту).

Представляется важным остановиться на некоторых дискуссионных аспектах обсуждаемых в диссертации проблем.

Согласно **первому положению**, выносимому на защиту, сделка, требующая согласия, и согласие на сделку являются элементами сложного юридического состава, порождающего *действительность* совершенной сделки и невозможность ее оспаривания по причинам отсутствия согласия.

Однако нельзя не заметить, что сделка, совершенная без необходимого согласия, по общему правилу оспорима (пункт 1 статьи 157¹ ГК РФ). А значит, в большинстве случаев до вступления в силу соответствующего решения суда, она *действительна* и останется таковой, например, если будет пропущен годичный срок исковой давности на ее оспаривание. Стало быть, действительность сделки «порождается» и в отсутствие согласия.

Применительно к первому положению также нужно заметить, что оно оставляет задел для дальнейшего исследования и квалификации сложного юридического состава, объединяющего сделку, требующую согласия, и согласие на нее.

Интересным, новым и поэтому вызывающим сомнения является вывод, сделанный в **пятом положении**, выносимом на защиту. Это вывод об относительной недействительности сделки, совершенной без необходимого согласия.

Согласно пункту 1 статьи 173¹ ГК РФ сделка, совершенная без необходимого согласия, может быть в случаях предусмотренных законом ничтожной или не влечь правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие. Последнее можно рассмотреть, как указание на относительную недействительность (ничтожность), что и делается в диссертации.

Однако такое указание статьи 173¹ ГК РФ можно объяснить проще.

Во-первых, можно сказать, что законодатель использовал слова «не влечет правовых последствий» как синоним ничтожности в общепринятом в российском праве понимании.

Во-вторых, и, это более вероятно, имелось в виду, что в силу своей природы обязательства из договора связывают лишь сторон сделки (пункт 3 статьи 308 ГК РФ), а договорное последствие, которое могло бы затронуть третье лицо, не наступает без его согласия.

По мнению оппонента не совсем корректным является взгляд на продажу чужого, как на сделку без согласия третьего лица (пятое положение, выносимое на защиту, и стр. 147-152).

Если речь ведется именно о продаже чужого, а не о продаже вещи, которая должна быть приобретена продавцом в будущем и передана покупателю, то она не подразумевает какого-либо согласования с действительным собственником, который, скорее всего, предъявит виндикационный иск, а не будет соглашаться с такой сделкой. Стороны такого договора изначально не намереваются испрашивать какое-либо согласие действительного собственника. Они либо заблуждаются относительно права на вещь, либо осознанно игнорируют его. И если так случится, что собственник согласится с такой продажей, это, вероятно, будет означать, что он получит право требовать цену и либо станет стороной сделки, либо отношения между ним (действительным собственником) и продавцом будут подчинены правилам о комиссии, поручении или, собственно, купле-продаже.

В **шестом положении** предлагается дополнить статью 173¹ ГК РФ указанием на то, что если сделка, совершенная без соответствующего согласия государственного органа, посягает на публичные интересы, то такая сделка на основании пункта 2 статьи 168 ГК РФ ничтожна.

Однако, как верно указывается в самой диссертации, с точки зрения судебной практики для признания сделки недействительной по статье 173¹ ГК РФ требуется лишь доказать отсутствие необходимого согласия. Введение в нее дополнительного критерия нарушения публичного интереса, поэтому, нецелесообразно. Это уже будет иное основание для оспаривания: помимо требования о необходимом согласии будет также нарушена норма, защищающая публичный интерес. Если же такой нормы нет, то и констатация нарушения публичного интереса сомнительна.

Вызывает некоторые возражения жесткая позиция диссертанта относительно недопустимости последующего одобрения сделки в случаях, когда законом предусмотрено ее предварительное согласование (стр. 92-95). Как представляется оппоненту, в отсутствие прямого запрета в законе на одобрение оно должно приводить к невозможности оспаривания сделки по статье 173¹ ГК РФ.

Оппонент не может согласиться с утверждением об отказе от учета добросовестности контрагента одного из супругов при совершении сделки по распоряжению общим недвижимым имуществом без нотариального согласия второго супруга (стр. 125-126). Судебная практика, действительно, приняла такой подход. Он уместен, когда контрагент знал о том, что отчуждающее недвижимостью лицо находится в браке. Однако часто контрагент не знает и не имеет разумной возможности узнать об этом. В этом случае правильным было бы сохранять сделку.

На стр. 158 в качестве одного из последствий отсутствия необходимого согласия на сделку указывается отказ либо приостановление в государственной регистрации права на недвижимое имущество. С учетом положений нового Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» это утверждение не совсем точно. Если в силу закона сделка, заключенная без необходимого согласия, не является ничтожной, то отсутствие такого согласия не влечет

приостановления регистрации или отказа в ней, а означает внесение в соответствующий реестр сведений об отсутствии согласия (пункт 3 статьи 9, статьи 26 и 38 названного Закона).

В качестве технического замечания нужно также указать, что в диссертации применительно к французскому праву анализируется ранее действовавшая статья 1338 ФГК, посвященная подтверждению сделки. Однако с февраля 2016 года содержание этой статьи иное, а рассматриваемый предмет, надо полагать, регулируется статьями 1182-1183 ФГК.

Необходимо отметить, что приведенные выше замечания в основном носят дискуссионный характер и не влияют на оценку диссертации как актуальной и самостоятельной работы, которая окажет большую помощь иным исследователям правовых проблем, связанных с согласием третьих лиц и органов на сделку, и вопросов общей теории сделки в целом.

Диссертация Е.А. Воробьевой «Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Е.А. Воробьева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

4 апреля 2017 года

М.А. Церковников,
кандидат юридических наук

Подпись заверяю:

